

Линь Цинъюй закатил глаза и велел железным стражникам положить на землю десять кусков шелка и немного небьющегося фарфора, а затем улыбнулся женщине.

Густые брови женщины поднялись, она подала знак служанкам, чтобы те перенесли вещи в дом, и вскоре служанки вынесли много золота и драгоценных камней.

Убрав золото и драгоценные камни, Линь Цинъюй указал на индийских воинов и сказал: "Дорогу".

Когда воины не двинулись с места, меч Янь Саня ударил по шее золотого человека, вырезав кровавое пятно.

Теперь золотой человек закричал, и это была серия слов, от которых лицо женщины потемнело, пока она слушала, а затем указал на индейца, который прятался в стороне, и что-то сказал.

Тот тронул Хана, прошел перед Линь Цинъюй и снова начал жестикулировать, сначала указывая на золотого человека, потом на груды завернутых золотых драгоценных камней, а затем сделал большой жест.

Значит ли это, что он обменяет свою свободу на золото и драгоценные камни? В голове Линь Цинъюй вдруг вспомнилась известная история о комнате, полной золота, поэтому он улыбнулся и указал на золотого человека, затем указал на каменный дом, а потом сделал полную позу.

Женщина засмеялась и повернулась, чтобы посмотреть на золотого человека, ее глаза были полны насмешки.

Золотой человек недовольно вскрикнул, рука Янь Саня снова задрожала, и на ней проступило еще одно кровавое пятно.

"Ты подумай, мы будем ждать тебя там, где ты приземлился". Линь Цинъюй улыбнулся.

Янь Сань проводил золотого человека до авансены, оттеснив самурая с дороги, и группа медленно вышла из зала.

"Подождите." Женщина тоже вышла следом, и когда они увидели, что Линь Цинюй и остальные собираются идти на площадь, окликнули их, а затем указали на другой отдаленный путь.

Линь Цинъюй кивнул и попросил Янь Саня возглавить группу с золотым человеком. Янь Ци задержался, и группа людей быстро сошла с тропинки на внешнюю сторону города.

Женщина указала путь, чтобы избежать толпы празднующих на площади.

Только пернатые индейские воины следовали за ними по дороге. Когда они оказались за пределами города, мужчина снова жестом предложил обменять золото на свободу золотого человека.

Линь Цинъюй отвел людей к трактиру рядом с главной дорогой, указал на дом этого трактира и жестом велел наполнить его, затем сравнил два пальца, достал золотой драгоценный камень и серебряный слиток, подаренные женщиной, и положил их на землю.

На этот раз золотой человек кивнул. Линь Цинъюй подал знак мужчине: ты иди готовься, а мы

медленно пошли обратно, когда платить выкуп и когда отпускать людей.

Янь Сань шел в середине с золотым человеком, Сяо Кэ вел отряд впереди, за ним следовала большая группа индейских воинов в перьях. Группа медленно шла к берегу.

После двух дней ходьбы уже виднелась береговая линия. Линь Цинъюй попросил людей остановиться и подождать выкупа. Во время ночного похода в дикой местности индейские воины совершили нападение. Железные стражники, которым запрет разрешал убивать, были отпущены. Я вернулся, а золотой человек был жестоко избит. На следующий день лишь малая половина индейских воинов осталась честной и проследовала в нескольких сотнях метров.

Люди отправили Сяо Се обратно в лодку, Линь Цинъюй и другие ждали еще день, пока не прибыла команда, посланная выкуп, и первой была красивая женщина, сидевшая на плечах.

Женщина не опустила плечи, но смотрела, как другие индейцы складывают на землю корзины с золотыми и серебряными изделиями и драгоценными камнями. Вскоре они собрались в огромные кучи.

Лицо золотого человека было очень странным, как будто он открыл красивую мастерскую, на нем переплелись стыд, гнев и страх.

Попросив Сяо Кэ отвести кого-нибудь к лодке, Линь Цинъюй задумался и сказал ему: "Принеси с лодки сотню шелков и несколько корзин фарфора".

Хотя в Андах есть люди, которые хотят обратить на них внимание, вот золотой человек, который действовал первым, но Линь Цинъюй всегда чувствовал, что эти индейцы на самом деле очень добрые, и эти простые люди давали им еду и воду и улыбались им. Линь Цинъюй не хотел разрушать их культуру и систему.

Из груды предметов были выбраны и отложены в сторону несколько предметов утвари и артефактов, которые казались жертвенными. Линь Цинъюй попросил их нести в основном золотые и серебряные блоки, драгоценные камни и необработанные драгоценные камни.

Необработанные драгоценные камни очень большие и завернуты в кварц, но Линь Цинъюй кажется, что он с первого взгляда видит сверкающие изумруды. Говорят, что народ чибука издавна добывал изумруды. Из-за испанского вторжения они забрали свои богатства. Все они были выброшены в озеро, в том числе много крупных драгоценных камней. Теперь, когда он увидел такую большую шахту, Линь Цинъюй почувствовал, что эта легенда была правдой.

Женщина многозначительно посмотрела на Линь Цинъюй, наблюдала, как она выбирает изысканную золотую посуду, как берет красивый шелк и фарфор, а также золотую посуду из рук мужчин, которые повернули назад, а затем, когда она убрала вещи, попросила отдать их ей.

Хорошо? Отдать мне? Женщина поняла смысл слов Линь Цинъюя, разразилась смехом, опустила плечи, подошла к Линь Цинъюю и что-то спросила.

Линь Цинъюй поднял грубый изумруд, затем указал на золотую посуду в знак обмена, а затем указал на шелк и фарфор в знак того, что это дано вам.

Сделав несколько жестов, женщина поняла, она прикрыла рот и несколько раз рассмеялась, приказала несколько слов, и служанка позади нее принесла большую корзину, полную грубых

драгоценных камней, а у большой были взрослые кулаки. Маленький и маленький - размером с голубиное яйцо. Хотя все они грубые, их не обдирали и не резали.

Зеленый цвет уже восхищает.

Не успел Лин Цинью восхититься, как служанка принесла еще одну корзину, но на этот раз это был настоящий золотой самородок. Для индейцев эта утварь очень ценна, но на самом деле это не чистое золото, а сплав золота с медью. Ее главная ценность заключается в мастерстве изготовления и поклонении богам, но Лин Цинью не хочет разрушать их культуру, и нет никакой возможности вернуть их обратно и переплавить. Когда дело доходит до оценки этого художественного качества, Линь Цинью интуитивно чувствует, что ей по-прежнему нравится чистое золото! Поэтому ценность корзины из чистого золота в ее глазах гораздо выше, чем ценность большого количества золота.

Линь Цинью засиял от радости. Женщина тоже была очень довольна золотыми изделиями, которые хранил ее храм, не говоря уже о том, что другая сторона подарила так много ткани и фарфора, они оба были очень довольны. А господин Цзиньрен, который был открывателем этой сделки, в расстройстве вернулся к своим немногочисленным самураям.

Вдали от колумбийского побережья Лин Цинью все еще не мог прийти в себя. Возможно, это самое волшебное время за все три года ее опыта. Хотя нет дома, полного золота, она также заработала много денег, и, до сих пор, она также Я не знаю, почему возникает этот конфликт.

"Сяо Кэ, в то время, если ты не приказал, ты не мог убить, даже если бы тебя убили?" Линь Цинью все еще спрашивал Сяо Кэ.

"Они не могут нас убить". серьезно сказал Сяо Кэ.

Линь Цинью остолбенел. Действительно, боеспособность этих железных стражников намного выше, чем у ее команды, но не в этом же дело? Затем спросила: "А если они смогут убить тебя?"

"Разве вы не разрешили нам убивать?" Сяо Кэ был немного странным, может быть, я неправильно расслышал?

"Ну, я имею в виду, если бы я не отдал приказ в то время, и другая сторона могла бы убить вас снова, вы бы не сопротивлялись?" Линь Цинью кашлянул и спросил.

"Семья Сяо Тивэй должна подчиняться указаниям своего хозяина в каждом шаге.

Если нет указаний мастера, он не сможет пошевелиться, даже если нож попадет ему в шею". Сяо Кэ рассмеялся. Когда он вышел, мастер сказал, что мастер может заменить его, и они, естественно, так и сделают. Следуйте инструкциям Линь Цинью, но у этого мастера, похоже, нет такого сознания.

Что! Это абсолютно преданный пес? Но такому человеку будет очень трудно следовать за этим высокомерным ребенком? Линь Цинью сочувственно посмотрел на Сяо Кэ, посмотрел на депрессию, которая танцевала на лодке и рассказывала Шилу о своих впечатлениях, покачал головой и ушел.

Вернувшись в лагерь на побережье, Гулу с тревогой ждал три или четыре дня и с облегчением увидел, что они возвращаются.

Он уже торговал, вернувшись из Куско, и привез большое количество золота и серебра, и в то же время пришло сообщение, что он снова вызывает рабочую силу.

Положив вещи в лодку, Линь Цинъюй и Гулу занялись вопросами найма позже. Поговорив о делах, Гулу не мог не пожаловаться на Линь Цинъюя и покинул его, не оставив никаких новостей.

Линь Цинъюй улыбнулся и рассказал о поездке в Колумбию, а закончив, сказал: "Вообще-то, я еще не понял, что произошло".

"Ты встретил племя чибча", - улыбнулся Гулу: "У них жрецы и вожди напрямую наследуются женщинами, но имущество и поля самураев наследуются по родословной, поэтому женщина должна быть вождем и жрецом. Человек, носящий золотые украшения, является фактическим управляющим их имуществом. Предметы, которые, как вы сказали, использовал мальчик, не могут быть у жертвы. Это должен быть жрец, который разрешил положить его в гробницу в качестве погребения. Эти предметы являются погребальным имуществом вождя, поэтому неудивительно, что тот сердится. По их правилам, вождь должен жениться на нем. Их дочь станет следующим вождем, а сын - следующим владельцем имущества".

Что!

В этом есть смысл, но золотой человек так без сопровождения и боится смерти. Неудивительно, что женщина-вождь презирает его, а женщина-вождь хочет купить драгоценную ткань для использования юношей, что вызвало гнев мужчины, обращенный к ним. Я не знаю, кому принадлежит последний предмет торговли - вождю или золотому человеку.

"Гуру, пожалуйста, помоги мне сбежать в Иньшань и позвать моих подчиненных обратно. Пора возвращаться". Видя, что выражение лица Гуру было неправильным, Линь Цинъюй снова улыбнулся: "Я также хочу вернуться и получить достаточно твоей зарплаты, чтобы снова нанять кого-нибудь. В следующий раз, когда я отправлю флот, торговля здесь и в Иньшане будет передана тебе".

"Не волнуйся!" Гулу похлопал себя по груди.

Гуру быстро прошел туда и обратно, через полмесяца бригада вернулась в лагерь на побережье с большим количеством серебра.

За последние полмесяца Линь Цинъюй установил тысячи горшков для растений, которые ему были нужны. Если он мог собрать семена, он собрал много семян. Сяо Се и Су Се ходили вверх по реке, чтобы собрать все виды. В этот период животные действительно ходили в город народа Чиму. К счастью, люди Чиму очень дружелюбны, и дети Сяо Се не стали создавать проблемы, и вернули группу предприятий.

Оставьте весь оставшийся груз на борту Гулу и попросите его построить этот порт для облегчения будущей торговли. Для здешних шахт, помимо золота и серебра, также требуется медная и оловянная руда. Это требование желтого цвета. Цзин и Чжоу Тань упомянули об этом, они все еще хотят заработать деньги.

Кажется, что я не могу объяснить, как объяснить многие вопросы, но время уже почти сентябрь, и океанское течение повернуло. Если вы хотите вернуться раньше, не упустите это время.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2520494>